

"Сумасшедший!"

Древняя марионетка Тяньхуан издала громкий и ясный крик феникса, и ее огромные крылья расправились, создавая порывы ветра.

Из его тела вырвалось несравненно мощное принуждение, и именно принуждение раскололо пространство.

Эти разноцветные громы словно увидели что-то ужасное и совсем не осмелились к нему приблизиться.

«Хисс, какая ужасающая аура. Боюсь, эта аура достигла ранней стадии Шестизвездного боевого святого».

Почувствовав принуждение, которое принесло ему большое угнетение, глаза Лу Юньсяо внезапно стали очень яркими.

Первоначально древний Тяньхуан был могущественным существом, сравнимым с пятизвездочным Доу Шэном при его жизни.

Теперь, после того, как он усовершенствовал его, особенно после закалки Сяньтянь Лихуо, эта древняя тяньхуанская марионетка прямо вошла в царство шестизвездного боевого святого.

Должен сказать, это было огромным сюрпризом.

«Если он снова будет сдерживаться Громом Черного Демона, для этой древней марионетки Тяньхуана не будет проблемой достичь уровня покойного шестизвездного боевого святого».

Лу Юньсяо подумал про себя.

Кроме того, если древний Тяньхуан добился такого большого прогресса, остальные марионетки, даже если они не так хороши, не должны сильно отставать.

Достичь уровня продвижения несложно.

Думая об этом, уголки рта Лу Юньсяо не могли не приподняться.

Подняв глаза и глядя на древнюю марионетку Тяньхуана, которая все еще парила в воздухе, Лу Юньсяо щелкнул пальцами, и капля крови сорвалась с кончиков его пальцев и, наконец, упала

на лоб первого, превратившись в слабую кровавую метку.

И ощущение связи ума с сердцем тоже возникает спонтанно.

Лу Юньсяо чувствовал, что он уже контролировал все в этой древней марионетке Небесного Феникса.

«Отныне тебя будут звать Хуан Марионетка».

Лу Юньсяо легко сказал.

Феникс взят из древнего небесного феникса, а марионетка - из марионетки.

Лу Юньсяо, которого изначально звали Фэй, естественно, не выбирал слишком сложное имя.

Конечно, Сяосин и Сяобай должны что-то сказать, когда дело доходит до этого, гм.

"Сумасшедший!"

"Да Мастер!"

Услышав слова Лу Юньсяо, древний Тяньхуан вскрикнул, а затем из его рта медленно вырвался резкий голос, такой холодный и лишенный каких-либо эмоций.

По сравнению с обычными жесткими и мертвыми марионетками, эта древняя марионетка Тяньхуан может говорить как живой человек.

Во время боя мастеру нет необходимости постоянно отдавать приказы.

Подобно древней марионетке Тяньхуан, ей нужен только разум Лу Юньсяо, чтобы двигаться, и она может взять на себя инициативу для атаки.

А во время боя с людьми не будет ни малейшего ощущения неизвестности.

Вкупе с его чрезвычайно мощным телом бойцу такого же уровня практически невозможно пробить защиту, так что это определенно большой убийца!

- Пошли, пора заходить.

После того, как усовершенствование древней марионетки Тяньхуан было завершено, следующим шагом, естественно, было закаливание Громом Черного Демона.

Лу Юньсяо также хотел знать, сколько громов черной магии может поглотить древняя марионетка Тяньхуана и до какого ужаса она может быть поднята.

"Бум!"

В глубине громовой лужи черные магические громы, словно гигантские драконы, переворачивались вверх и вниз, и между взглядами они оживали, источая чрезвычайно опасную ауру.

Гром черной магии здесь гораздо страшнее, чем гром черной магии, заманенный Лу Юньсяо, когда он совершенствовал алхимию.

После тщательного наблюдения за ситуацией в громоотводе и достаточного понимания можно быть уверенным, что аварий не будет.

Только тогда Лу Юньсяо вздохнул с облегчением, и с мыслью древняя марионетка Тяньхуана над его головой без колебаний расправила крылья и полетела в глубины Громового пруда.

Когда древний небесный феникс влетел в глубины громового пруда, он без происшествий сразу же привлек внимание некоторых громов черной магии.

Тотчас же толстая черная молния толщиной около десяти футов, похожая на гигантского питона, медленно извивалась и обвивалась вокруг тела древнего небесного феникса.

Из тела этого черного магического грома непрерывно исходили издевательские вспышки молний.

С мыслью в голове Лу Юньсяо древний Тяньхуан немедленно завибрировал крыльями, источая чудовищное давление.

Тем не менее, Черный Демон Грома не уклонился ни в малейшей степени, вместо этого он провокационно врезался в крылья древнего Небесного Феникса.

Немедленно, подобно извержению странной всасывающей силы, этот черный магический гром был насильно поглощен телом древнего небесного феникса.

"Чи-чи-чи!"

Как только гром черной магии вошел в его тело, перья древнего небесного феникса взорвались, и круги черной молнии непрерывно вспыхивали вокруг его тела.

Странные голоса раздавались один за другим, и это было чрезвычайно пронзительно в несколько безмолвных глубинах грозового пруда.

Лу Юньсяо внимательно посмотрел на древнего Тяньхуана, а затем в его глазах вспыхнула радость.

Как и ожидалось, эти необычайно жестокие силы черного демона и грома постепенно слились с телом древнего Тяньхуана после дикой ярости в теле.

Неистовая энергия постепенно укрепляла меридианы, мышцы и кости древнего Тяньхуана.

"Кажется, эффект хороший!"

Лу Юньсяо восхищенно вздохнул, а затем его глаза сузились, и он увидел вдалеке более дюжины громов черной магии, яростно несущихся.

Очевидно, что по мере того, как гром черной магии был поглощен, древний небесный феникс уже привлек внимание многих громов черной магии.

"Вы заметили, пошли!"

После того, как слова Лу Юньсяо упали, древний Тяньхуан взмахнул крыльями и взлетел.

"бум!"

Действия древнего Тяньхуана, несомненно, полностью взорвали здесь атмосферу.

Немедленно почти одновременно нахлынуло множество черных магических громов, один за другим огромные черные громы на поразительной скорости догнали древнего небесного феникса, а затем безжалостно ударили по его телу.

"бум!"

Гром черной магии ударил в тело древнего небесного феникса, а затем мгновенно всосался в тело древнего небесного феникса. Однако огромная сила грома по-прежнему отбрасывала древнего небесного феникса далеко.

Такая сила заставила голову Лу Юньсяо покалывать в этот момент.

Хотя сейчас он достиг вершины седьмого ранга Доу Цзун, его сила еще не достигла ужасающего уровня.

Этот вид грома, он должен был сделать все возможное, чтобы справиться с ним.

Однако физическая сила древней марионетки Тяньхуана достигла чрезвычайно ужасающего уровня.

Хотя его унесло ветром на сотни футов, ни одно перышко не упало.

Наоборот, по мере того как гром черной магии поглощался, его импульс становился все сильнее и сильнее.

Увидев эту сцену, Лу Юньсяо просто отпустил ограничения и позволил древней марионетке Тяньхуана взять на себя инициативу, чтобы встретить эти громы черной магии.

На этот раз это было похоже на попадание в осиное гнездо, и эти громы черной магии мгновенно стали чрезвычайно сильными.

"Бум бум бум!"

В глубине Громого пруда непрерывно раздавались звонкие и громкие звуки, один за другим громы черной магии, словно гигантские драконы, кусали и кусали древнего небесного феникса один за другим.

Однако всякий раз, когда эти громы черной магии соприкасались с телом последнего, черный свет вспыхивал и тут же исчезал.

Затем черные дуги молнии, мерцающие на теле древнего Тяньхуана, становились все более и более плотными.

Глава 927

За пределами этой области Лу Юньсяо смотрел на эту сцену с восхищением во рту, но чувствовал себя очень комфортно в своем сердце.

Чем выше сила древнего Тяньхуана, тем больше помощь ему.

Естественно, он был очень рад этой сцене.

Честно говоря, тело древнего Тяньхуана все еще сильное.

На том же уровне он не будет уступать Taixu Gulong.

Особенно усовершенствованная им древняя марионетка Тяньхуан, которая находится на том же уровне и даже превосходит древнего дракона Тайсуй.

Кроме Дракона Феникса, на том же уровне не должно быть никого, кто мог бы физически победить этого марионеточного монстра, подобного ему.

Что касается людей, то это не говоря уже о.

Хотя есть много сильных людей, их защитная сила такова.

По сравнению с Варкрафтом, за исключением очень небольшого количества людей, остальные действительно ничем не выдающиеся.

Его марионетка, после неоднократной закалки Черным Демоном Грома, вообще не двигалась.

Чрезвычайно высокая скорость, с которой он поглощал гром черной магии, показывала, что его сила поглощения была далека от своего предела.

Такая марионетка — поистине выдающаяся работа, по сравнению с ней марионетка небесного демона, которую он усовершенствовал ранее, ничем не отличается от мусора.

Эта марионетка небесного демона, казалось, была подарена Хань Юэ.

Но для Хань Юэ Кукла Небесного Демона по-прежнему остается хорошим сокровищем.

(Хань Юэ: ... ты вежлив?)

«Конечно, при обработке марионетки самое главное — это тело».

«Согласно текущей скорости, потребуется около полумесяца, прежде чем можно будет завершить закалку древней марионетки Небесного Феникса».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, обернулся и хотел вернуться на прежнее место.

Далее ему нужно доработать другие марионетки.

Однако, когда Лу Юньсяо вернулся в район Цайлей почти на сотню футов и собирался снова уточнить его, в его ушах раздался слабый зовущий голос.

"Мастер Лу..."

"Мастер Лу..."

Звук был прерывистым, и он был еще слабее из-за звука черной магии грома, атакующего древнюю марионетку Тяньхуана неподалеку.

Но насколько чувствительным был Лу Юньсяо, он мог сказать, что кто-то действительно звонил ему.

"Этот голос снаружи?"

Лу Юньсяо поднял брови и, отдав приказ древней марионетке Тяньхуан, повернулся и пошел во внешний мир.

Void Thunder Pond, сила грома взрывается вот так, не у всех есть возможность войти.

Фигура Лу Юньсяо дернулась, и вскоре он покинул область цветного грома и вышел на периферию.

Действительно, в том месте, где жили серебряные громы, гром неоднократно бомбардировал фигуру.

Звонок только что исходил из его уст.

"Брат Хэйцин?"

— Что случилось, что-то не так?

Лу Юньсяо с первого взгляда узнала Хэй Цина и громко спросила.

«Мастер Лу, это нехорошо, что-то случилось с Его Королевским Высочеством Цзы Янем».

«Энергия изначального плода Дракона Феникса слишком обширна и величественна, и Его Королевское Высочество Цзы Янь совсем не может ее поглотить».

«Даже с помощью трех старейшин это все равно не поможет».

«Величественный источник энергии дракона и феникса превратился в кристаллический слой, запечатав внутри Ее Королевское Высочество Цзы Янь».

«Теперь только вы можете спасти Его Высочество».

Хэй Цин говорил быстро, как пушечное ядро.

Его тон был настойчивым, а в глазах были вина и стыд.

Несчастный случай с Цзы Яном, будь то трое старейшин или он, чрезвычайно самообвиняющий.

— Все еще что-то не так?

Услышав слова Хэй Цин, глаза Лу Юньсяо застыли, а лицо стало немного торжественным.

Он не слишком удивился, в конце концов, энергия Плода Происхождения Дракона и Феникса чрезвычайно велика.

Он просто подумал, что в то же время сила Цзы Янь намного сильнее, чем у оригинальной книги, и с тремя сопровождающими ее старейшинами она сможет спокойно пройти через это.

Просто я не ожидал, что что-то произойдет.

«Брат Хэйцин, давай быстро вернемся».

К счастью, он сказал Цзы Янь немедленно прийти к нему, если что-то случится.

Теперь, вскоре после того, как он был запечатан кристаллическим слоем, все еще слишком поздно.

"Гм!"

Услышав слова Лу Юньсяо, Хэй Цин также энергично кивнула, и они вдвоем превратились в два остаточных изображения и отправились прямо на остров Дунлун.

Что касается Цзыюань Дин и других тел Доу Шэн, то там не будет никаких несчастных случаев с древними марионетками Тяньхуана, Лу Юньсяо очень рад.

...

Всю дорогу, в пустоте, две фигуры летали взад-вперед, как серпантины.

Вскоре перед ними двумя предстал несравненно огромный остров Донлун.

"Пойдем со мной, мистер Лу!"

Хей Цин поздоровался и направился прямо в центр острова Дунлун.

Лу Юньсяо, естественно, быстро последовал за ним.

Двое подошли к горе в центре острова Дунлонг, где их уже ждал Великий Старейшина.

"Маленький друг Лу, ты здесь?"

Увидев Лу Юньсяо, глаза Великого Старейшины внезапно загорелись, показывая удивление.

«Великий старейшина, без лишних слов отведи меня к Цзы Янь».

Без лишней вежливости Лу Юньсяо перешел прямо к делу.

Теперь самое главное — положение Цзы Яня.

«Эй, маленький друг Лу, пожалуйста, пойдем со мной».

Когда упомянули Цзы Янь, Великий Старейшина также принял серьезное выражение лица и потерял вежливость.

Тихо вздохнув, Великий Старейшина повернулся и пошел к каменному храму на вершине горы.

Следуя за Великим Старейшиной, они некоторое время двигались по каменному залу и, наконец, остановились в глубине зала.

Этот зал построен из огромных камней, а главный зал представляет собой огромную статую древнего дракона.

А в центре зала возвышается алтарь, на вершине которого безмолвно лежит маленькая фигурка.

Взгляд Лу Юньсяо слегка переместился, и он сразу же внимательно посмотрел на это

маленькое тело.

Можно только увидеть, что над этой фигурой есть слой странного кристаллического слоя, похожего на кристаллы льда, покрывающий каждую часть его тела.

Если вы внимательно присмотритесь, то обнаружите, что не только снаружи тела, но даже внутри тела полностью заняты такого рода кристаллами...

Другими словами, нынешний Цзы Янь превратился в безжизненного хрустального человека!

"Девочка!"

Лу Юньсяо тихо пробормотал, его глаза слегка изменились.

Цзы Янь в таком состоянии действительно беспокоит.

"Это материализация энергии!"

«Энергия плода происхождения дракона-феникса слишком ужасна, она напрямую конденсируется в твердое тело, заполняя каждую часть тела Его Высочества Цзы Яня, если эта энергия не может быть поглощена, Его Высочество Цзы Янь навсегда станет таким, как живой. тварь. Как мертвец..."

Великий Старейшина вздохнул и сказал.

Энергия изначального плода дракона и феникса слишком велика, даже если он и два других старейшины будут совместно сопротивляться ей, это не поможет.

Цзы Ян не мог быстро поглотить энергию оригинального плода дракона и феникса, что, в конце концов, вызвало текущую ситуацию.

«Кристаллический слой, образованный плодами происхождения дракона и феникса, чрезвычайно твердый, даже если старик сделает движение, его вообще нельзя сломать».

«Более того, можно сказать, что этот кристаллический слой и Ее Высочество Цзы Янь очень тесно связаны. Если кристаллический слой будет насильственно разрушен, это также повлияет на Ее Высочество Цзы Янь».

«Более того, даже если есть способ принудительно разрушить кристаллический слой, энергия будет потрачена впустую».

«Маленький друг Лу не посторонний. Зная нынешнее положение нашего клана Тайсуй Гулун, мы сейчас очень нуждаемся в патриархе, в котором течет кровь королевской семьи и который может контролировать ситуацию».

— со вздохом сказал старший.

Лу Юньсяо слегка кивнул, он, естественно, знал, что сказал Великий Старейшина.

Первоначальный древний клан драконов теперь разделился на четыре.

Даже остров Гулонг, который изначально был единым целым, был разделен на четыре острова: восток, запад, север и юг.

Эти четыре острова, восток, запад, север и юг, плавают в пространстве пустоты, время от времени встречаясь друг с другом.

И каждый раз, когда они встречаются, будут ссоры.

Причина, по которой он все еще в целости и сохранности, заключается в том, что сила владельцев трех островов дракона на северо-западе и юге не сильно отличается.

Они находятся в безвыходном положении друг с другом, поэтому ситуация разделения сохраняется.

Но нет сомнения, что остров Донглунг находится среди них в слабом положении.

почему?

На самом деле, фон и сила острова Донглунг не намного хуже, чем у других островов Дракона.

Самая большая проблема острова Донглунг заключается в том, что здесь нет королевской крови, способной удержать это место.

Владельцы трех других крупных драконьих островов являются потомками королевской семьи, и только с этим остров Донглунг далеко позади.

Теперь, когда Цзы Янь вернулся, это единственная в мире ортодоксальная королевская кровь, а это именно то, что нужно острову Дунлун.

А оригинальный плод дракона и феникса может позволить Цзы Янь превратиться в дракона и феникса, достигнув неба за один шаг.

Поэтому остров Донглонг неотделим от энергии изначального плода дракона и феникса.

Эта вещь связана с жизнью и смертью клана Гу Лун.

"Да, я знаю."

"Так что делать, вы можете сказать старейшине".

Придя в сознание, Лу Юньсяо неторопливо сказал:

«Такой, что.....»

Услышав слова Лу Юньсяо, Великий Старейшина обрадовался.

«Энергетический слой, образованный оригинальным плодом дракона и феникса, чрезвычайно тверд. Разбить его слишком опасно и нереально».

«Те, кто хочет расплавить кристаллический слой и направить эти энергии в тело Ее Королевского Высочества Цзы Янь, могут полагаться только на силу различных огней».

«Однако обычные странные огни по-прежнему бесполезны перед лицом такого слоя энергетического кристалла. Только первые десять странных огней в списке странных огней могут быть компетентными ...»

«Насколько я знаю, Сяю Лу, кажется, обладает многими видами странного огня, и комбинация многих видов различных огней не сильно уступает даже Ба Хуан Дуо Ми Янь, занявшей шестое место».

«Со странным огнем в теле Лу Сяю он может полностью расплавить кристаллический слой дракона и феникса».

«Кроме того, прежде чем Ее Высочество Цзы Янь впала в кому, она также сказала нам искать Лу Сяю как можно скорее».

«Ваше Высочество сказал, Сяю Лу, что он обязательно спасет ее».

Великий Старейшина посмотрел на Лу Юньсяо горящими глазами, его глаза были очень нетерпеливы.

«Да, это то, что я заказал Цзы Янь, на всякий случай».

«Неожиданно ведь случилась эта неожиданная сцена».

Лу Юньсяо не отрицал этого, а прямо признал это.

«Великий Старейшина, пожалуйста, уходите первым и предоставьте все мне».

«Старик знает, но маленький друг Лу, другой огонь слишком властен, поэтому ему нужна очень хорошая сила контроля, чтобы после очистки слоя энергетического кристалла он не сжег Ее Высочество Цзы Янь».

«Маленький друг Лу должен быть в состоянии сделать это, верно?»

"Небольшое значение!"

Лу Юньсяо махнул рукой, призывая их уйти.

С его статусом фармацевта девятого класса этого более чем достаточно.

Больше всего ему нужна спокойная обстановка.

«Тогда старик уйдет в отставку первым. В это время старик лично будет сидеть на острове Дунлонг».

«Все оборонительные сооружения острова Дунлун также будут подняты на высший уровень, и Лу Сяюю ничего не побеспокоит».

— твердо сказал старший.

Важность Цзы Яня очевидна, и на следующем острове Дунлун будет введено полное военное положение.

После того, как слова упали, Великий Старейшина удалился.

В огромном каменном дворце остались только Лу Юньсяо и Цзы Янь.

«Девушка редко бывает такой тихой».

Глядя на Сяо Цзыяня, который был плотно запечатан кристаллическим слоем дракона и феникса, Лу Юньсяо погладил окружающий кристаллический слой правой рукой, и в его глазах вспыхнула жалость.

Обычно Цзы Янь поднимала шум, но когда она тихо лежала внутри и не шевелилась, он чувствовал себя очень расстроенным.

Ведь статус этой девушки в душе не намного хуже, чем у Маленького Доктора Бессмертного и других.

Хотя он думает, что у него есть три младшие сестры, Цзы Янь, несомненно, самая близкая к нему и имеет самое сильное чувство присутствия.

Слегка вздохнув, Лу Юньсяо небрежно сложил руки, и бушующее пламя слилось в огромный огненный котел.

Легким пальцем ее правой руки миниатюрное тело Цзы Янь взлетело вверх, а затем вошло в огненный котел.

Сидя, скрестив ноги, перед котлом, Лу Юньсяо торжественно посмотрел на миниатюрное тело внутри котла, сделал несколько глубоких вдохов и раскрыл руки только после того, как его настроение полностью успокоилось.

"бум!"

В правой руке вырвалось бушующее пламя, а в фигуре вдруг появилось пламя изумрудного цвета со следами прожилок морской синевы.

Это пламя представляет собой странный огонь, образованный слиянием четырех пламен: цинлянского огня сердца земли, пламени морского сердца, падающего пламени сердца и холодного огня костяного духа.

Когда дело доходит до власти, она определенно экстраординарна.

"идти!"

Лу Юньсяо слегка вскрикнул, и странный огонь в его руке тут же вспыхнул и тут же поднялся против ветра, превратившись в чудовищный огонь, непрерывно льющийся в огненный котел.

И с появлением странного огня температура всего каменного зала мгновенно стала горячей.

Пламя взревело в огненный котел, и под почти идеальным контролем Лу Юньсяо все они собрались вместе. Всего за короткое мгновение в огненном котле сформировался огромный огненный дракон.

"Рев!"

Огненный дракон принял форму, и когда он посмотрел на небо, раздался рев, и этот рев на некоторое время заставил огненный котел дрожать.

"Потренируйся для меня!"

Глаза Лу Юньсяо были неподвижны, и огромный огненный дракон тут же вылетел, а затем под бдительным взглядом множества нервных глаз бросился к Цзы Янь, которая спала с закрытыми глазами.

И как раз в тот момент, когда он собирался ударить тело последнего, огромное тело быстро изогнулось, скрутилось и запуталось, прямо используя тело, чтобы обернуть всю Цзы Янь.

В то же время температура внутри котла тоже внезапно поднялась до крайне ужасающего уровня...

Лу Юньсяо сосредоточился ни на чем другом, сила души быстро рассеялась, а затем контролировала температуру на подходящем пороге.

Он может производить эффект плавления кристаллического слоя, не нанося вреда Цзы Янь.

Затем огненный дракон укрепился, один за другим чрезвычайно горячие столбы огня непрерывно вырывались из пасти огненного дракона и, наконец, обвились вокруг тела Цзы Янь, лежащего в огненном котле.

И с эрозией такой ужасающей температуры кристаллический слой дракона и феникса на теле Цзы Янь также излучал слабое странное кристаллическое свечение.

Кристаллический слой света мерцал, словно текучая жидкость, наполненная ужасающей энергией, от которой замирало сердце.

Различные огни непрерывно распылялись на тело Цзы Янь, но слой кристаллов дракона и феникса по-прежнему не подавал признаков плавления.

Однако в отношении этой ситуации выражение лица Лу Юньсяо оставалось спокойным. Если бы эту вещь можно было так легко расплавить, то Первый Старейшина не стал бы приглашать его к действию...

Лицо Лу Юньсяо было равнодушным, глаза медленно закрывались, а в чуть прикрытых глазах мерцал странный огонь.

"Дай это мне!"

Лу Юньсяо слегка закричал, и тело огненного дракона внутри огромного котла сильно задрожало.

Сразу же появился след голубого пламени изумрудного цвета, который постепенно трансформировался в странный темно-зеленый.

"Рев!"

Тело огненного дракона, превратившееся в темно-зеленый цвет, также значительно уменьшилось, но температура содержащегося в нем пламени внезапно сильно возросла.

Невнятный огненный жар отражал весь каменный дворец, как большую печь.

"смех!"

Темно-зеленое пламя непрерывно вырывалось из огромной пасти огненного дракона и, наконец, яростно прилипло к кристаллическому слою дракона-феникса на теле Цзы Янь.

Когда они соприкоснулись, тут же раздался взрыв шипящих звуков, и под этим ожесточенным столкновением капля пурпурно-золотой жидкости, наконец, тихо вышла из несравненно сильного слоя энергетического кристалла...

"О, это действительно работает!"

Лу Юньсяо усмехнулся, его глаза прояснились.

Он знал, что расплавленное пламя вполне способно.

Таким образом, нет необходимости использовать силу врожденного огня.

С мыслью в сердце Лу Юньсяо начал улучшать...

Через полмесяца Лу Юньсяо перестала двигаться.

В его восприятии кристаллический слой дракона и феникса на поверхности Цзы Яня внутри

гигантского котла почти полностью исчез.

Конечно, это не означает, что переработка окончена.

Поскольку тело Цзы Яня все еще занято реальным кристаллическим слоем дракона и феникса, только после того, как эти кристаллические слои также будут очищены, Цзы Янь сможет полностью проснуться!

К тому же кристалл внутри корпуса не так удобен в эксплуатации, как снаружи.

Другой огонь слишком силен, и Цзы Янь легко ранить, поэтому контроль над пламенем должен быть на пике.

Однако с Лу Юньсяо в этот момент трудно найти способность противника контролировать пламя на всем континенте, естественно, этого нетрудно добиться.

- В таком случае, продолжим.

Глаза Лу Юньсяо загорелись, и обработка продолжилась.

...

Эта доработка заняла много времени.

Кристалл расположен в теле, потому что Цзы Янь должен заботиться о нем, поэтому скорость переработки намного медленнее.

Незаметно месяц пролетел незаметно, как песок между пальцами...

В январе, с момента полного исчезновения внешнего кристаллического слоя, до этого времени путешествие по очистке подходит к концу.

Полтора месяца напряженной работы истощили дух и энергию Лу Юньсяо.

В этот момент сила источника Лу Юньсяо почти иссякла.

Полтора месяца не было перерыва в выпуске, даже при нынешней силе Лу Юньсяо это была определенно непростая задача.

В частности, нужно все время сохранять концентрацию, можно себе представить истощение

своих умственных сил.

«Неудивительно, что Сяо Ян в оригинальной книге все еще совершенствуется до потери сознания даже после того, как принял несколько капель эссенции крови Гу Луна».

«Такая работа действительно не то, что обычные люди могут делать».

По сравнению с Сяо Яном состояние Лу Юньсяо намного лучше.

Хотя он очень устал, его разум был по-прежнему очень ясным.

Также есть избыток силы души, и пиковая душа на поздней стадии небесного царства не зря.

Наоборот, это была вся сила источника, которая была поглощена, что заставляло его чувствовать себя довольно напряжённо.

«Осталось только одно последнее очко, давайте изо всех сил».

Вспышка решимости вспыхнула в его глазах, Лу Юньсяо заставил пламя гореть, и спустя долгое время последний след кристаллического слоя дракона и феникса в теле Цзы Яня также тихо растаял.

Тяжело дыша, Лу Юньсяо сел на землю, сгорбившись, и смотрел только на Цзы Янь.

Наряду с очисткой кристаллического слоя дракона и феникса тело Цзы Яня, казалось, мгновенно трансформировалось.

Пурпурно-золотой луч света внезапно вырвался из огненного котла, прорвался сквозь каменный дворец и устремился прямо в небо.

Даже щит острова Дунлонг не может скрыть ослепительный фиолетово-золотой луч света.

Луч света взмыл в небо, сопровождаемый аурой несравненного достоинства и величия.

Эта аура высоко наверху, как будто она выше всего.

«Королевская кровь Его Королевского Высочества Цзы Яня полностью пробудилась».

Великий старейшина, охраняющий под горой, естественно, сразу же обнаружил эту ауру и был так взволнован, что не мог удержаться.

И повсюду на острове Гулонг все люди клана Гулонг смотрели на фиолетово-золотой луч света и испытывали чувство благоговения в глубине своих сердец.

"бум!"

Котел распахнулся.

Стройная фигура медленно вышла из фиолетово-золотого луча света.

Появившаяся женщина была одета в пурпурно-золотое платье, на котором, как живые существа, танцевали драконы и фениксы, источая нескрываемую благородную ауру.

Ее нежное тело было длинным, а длинные фиолетовые волосы каскадом ниспадали вниз, словно водопад, растекаясь по ее тонкой талии, а затем спускаясь к ее зазорным ягодицам.

Внешность женщины чрезвычайно красива, первоначальные фиолетовые глаза теперь полностью трансформировались в фиолетово-золотой цвет.

Таинственный и чарующий, под пристальным взглядом этой пары пурпурно-золотых глаз, кажется, что даже мир преклонится перед ним...

Сегодняшняя Цзы Янь уже не та маленькая девочка, которой она была вначале, а полностью превратилась в зрелую девушку, способную покорить страну и город.

Лу Юньсяо внимательно посмотрела на красивую фигуру перед ней. В этот момент Цзы Янь великодушен и элегантен, с красивым лицом, не таким, как у обычных людей.

Особенно пара вибрирующих пурпурно-золотых крыльев позади нее придавала Цзы Янь неопишное чувство собственного достоинства.

Она стояла здесь, как будто все обрушилось на нее.

Увидев, что Лу Юньсяо безучастно смотрит на нее, Цзы Янь посмотрела на Лу Юньсяо своими пурпурно-золотыми глазами, а затем расплылась в улыбке.

Эта улыбка, как тающий ледник, так прекрасна.

"Почему, вы не знаете меня?"

Цзы Янь говорила тихо, ее голос был чист, как иволга.

«Я действительно не знаю друг друга».

Лу Юньсяо кивнула, и ей потребовалось всего мгновение, чтобы превратиться из маленькой девочки, вырезанной из розового и нефритового цветов, в сексуальную и агрессивную Юцзе.

Любой другой был бы ошеломлен.

— Хм, хорошо ли я теперь выгляжу?

Цзы Янь тихонько фыркнула, ее пурпурно-золотые глаза слегка вспыхнули, ее длинные ноги двигались, показывая ее грациозное поведение.

"Девушка, не ссорьтесь!"

Лу Юньсяо резко подняла брови. Разум и личность Цзы Янь, казалось, претерпели большие изменения от молодой девушки до зрелой Юцзе.

Цзы Янь раньше никогда не задавал ему таких слов.

Та наивная маленькая девочка, которая знает только об обжорстве, никогда не обращает внимания на такие вопросы, как внешность.

Глава 929

Что ее волнует, так это всегда веселье, вкусная еда, и она любит приставать к нему.

Теперь, глядя на Цзы Янь, чье лицо было не меньше, чем у королевы Медузы, Лу Юньсяо почувствовал давление, которого не видел уже давно.

Необъяснимое давление, не имеющее ничего общего с силой.

Эта девушка кажется совсем другой.

«Что со мной не так, мой император некрасивый?»

Цзы Янь подошла к Лу Юньсяо, наклонилась и снисходительно посмотрела на Лу Юньсяо, ее тонкие и тонкие пальцы, белые, как зеленый лук, нежно приподняли подбородок Лу Юньсяо.

Весь человек полон агрессивности!

Лу Юньсяо: !!!Σ(°Д°)□

— Цзы Янь, что ты делаешь?

Лу Юньсяо ударил Цзы Янь по руке и немного отступил с испуганным выражением лица.

О чем думает эта девушка?

Это дразнит его?

Как она смеет!

— Что может сделать император?

Словно почувствовав изумление Лу Юньсяо и легкую панику в ее сердце, уголки губ Цзы Янь слегка приподнялись, обнажая красивый изгиб.

Ее тело снова немного опустилось, ее нежное и идеальное лицо было очень близко к Лу Юньсяо.

Почувствовав знакомую ауру на теле Лу Юньсяо, Цзы Янь невольно вздохнула, демонстрируя удовольствие.

«Он все еще так хорошо пахнет».

Глаза Цзы Янь были затуманены, она уже была чрезвычайно увлечена аурой Лу Юньсяо.

В обычное время я предпочитаю полагаться на то, что Лу Юньсяо не выйдет из игры.

Теперь она просто почувствовала, что Лу Юньсяо пахнет лучше, и это было полно непреодолимого влечения к ней.

Ей захотелось съесть все тело Лу Юньсяо.

Внезапное приближение Цзы Яня заставило Лу Юньсяо испугаться, и его сердце дрогнуло.

Он человек, все еще мужчина, такая красивая женщина, такая близкая к нему.

Он и сам боялся несчастных случаев.

Знаешь, Цзы Янь уже не та маленькая девочка, которой была тогда.

Наоборот, она очаровательна и очаровательна.

«Девочка, ты выросла, мужчины и женщины не могут целоваться, ты должна научиться держаться от меня на расстоянии, понимаешь?»

Лу Юньсяо поддержал лоб Цзы Яня правой рукой, пытаясь оттолкнуть его.

Однако, прежде чем его рука коснулась лба Цзы Янь, Цзы Янь схватил ее.

«Да, император вырос».

Цзы Янь загадочно улыбнулась и сильным рывком подняла Лу Юньсяо, а Цзы Янь прямо держала Лу Юньсяо на своих плечах.

«Цзы Ян, отпусти, что ты собираешься делать?»

Внезапное движение Цзы Яня потрясло Лу Юньсяо.

Он поспешно боролся, но его энергия была почти исчерпана, как он мог избавиться от Цзы Яня, достигшего средней стадии четырехзвездного боевого святого?

Как бы ни боролся Лу Юньсяо, руки Цзы Яня не дрожали, даже в малейшей степени.

«Раз уж ты сказал, что император вырос, то император, естественно, будет делать то, что любят делать взрослые».

«Мне также очень любопытно, что вы с сестрой Кай'ер тогда делали!»

Цзы Янь сказал без колебаний.

Для Лу Юньсяо она никогда не ставила никакой защиты и никогда не скрывала никаких мыслей.

Было ли это раньше или сейчас.

Лу Юньсяо: "..."

«Цзы Ян, я твой брат, отпусти меня».

Лу Юньсяо был действительно потрясен.

Он знал, что Цзы Янь была безрассудной, но не ожидал, что она будет такой безрассудной.

Когда я был молод, я был беззаконником и осмеливался делать что угодно.

Я уже взрослый, хорошо...

Он даже осмелился поразить своей идеей, и он все равно возил людей прямо.

«Ты не мой старший брат, мой император никогда не признавал этого, хм!»

Цзы Ян фыркнул и возразил.

Все это время Лу Юньсяо воображал, что она его младшая сестра.

Но она никогда не считала себя младшей сестрой Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо: "..."

Он не мог опровергнуть это?

«Цзы Ян, будь добр, перестань создавать проблемы, отпусти меня».

«Знаете, с вашей стороны нехорошо принуждать людей вот так?»

«Вы делаете ошибку».

— А скрученные дыни не сладкие, понимаешь?

«Скрученная дыня не сладкая, но жажду утоляет. Кроме того, ты такой ароматный, я ничего не могу с собой поделать».

Цзы Янь пожала носом и сказала.

Возможно, он просто превратился в дракона и феникса, кровь недостаточно стабильна, сильно колеблется, или уровень крови дракона и феникса слишком высок.

Столкнувшись с Лу Юньсяо, Цзы Янь было трудно сохранять спокойствие.

Она просто хотела «полностью съесть Лу Юньсяо».

— Слишком ароматный?

Уголки рта Лу Юньсяо дернулись, по всей его голове почернели полосы.

В течение долгого времени существование врожденного Дао Юня давало Лу Юньсяо много преимуществ.

Но теперь, кажется, вот-вот произойдет авария?

Он не против провести весенний ветерок с красивой девушкой, но Цзы Янь не может.

А Цзы Янь, в его сердце завязался узел, который невозможно развязать.

В конце концов, он действительно считает Цзы Янь своей младшей сестрой.

«Цзы Ян, я не шучу с тобой, ты меня быстро опустишь, иначе я разозлюсь».

"Я действительно зол!"

Лу Юньсяо внезапно выпрямился и серьезно сказал:

"Когда сердишься, сердишься, хм, я не боюсь!"

Цзы Ян равнодушно хмыкнул.

С момента встречи с Лу Юньсяо и до сих пор Лу Юньсяо никогда по-настоящему не злился на нее.

— Цзы Ян, ты...

Тон Лу Юньсяо застыл, затем выражение его лица изменилось, и он внезапно закричал в небо.

«Гу Дусин, где ты умер?»

"Гу..."

"Хорошо....."

Лу Юньсяо только что закричал, но в следующий момент его немая акупунктурная точка была запечатана, и он не мог издать ни звука.

"Бу... ву"

Не в силах говорить, Лу Юньсяо мог только скулить и передавать звук своим духовным чутьем, глядя на Цзы Янь парой звездных глаз.

"Если сведешь счеты, пусть будут счеты, хм, делай, что хочешь!"

Услышав, что Лу Юньсяо сказал, что потом рассчитается со счетами, Цзы Янь не могла не скривить губы.

«Не борись, ты уже почти вымотался и не можешь бороться».

Цзы Янь спокойно сказал.

— Кроме того, я тебе действительно не нравлюсь?

— Разве Император не прекрасен?

Цзы Янь внезапно повернула голову, моргнула своими большими глазами на Лу Юньсяо и подмигнула.

Это красивое лицо с знойной аурой электрического разряда просто неотразимо.

Лу Юньсяо всегда нравились красавицы типа Юйцзе.

От Юн Юнь до королевы Медузы и Я Фэй — все так.

Чисто с точки зрения внешности Цзы Янь настолько изысканна, что не может быть придирчивой.

Столкнувшись с такой атакой, даже Лу Юньсяо на некоторое время потерял рассудок.

«Хи-хи, я знал, что ты не сможешь устоять, но все равно притворялся».

Цзы Янь хихикнула, как будто она выиграла битву, и, не дожидаясь реакции Лу Юньсяо, взмахнула крыльями, понесла Лу Юньсяо на своих плечах и исчезла в каменном дворце.

На острове Донглонг ворота роскошной спальни внезапно распахнулись.

Затем дунул порыв ветра, и дверь снова закрылась.

Пурпурная занавеска упала, и на кровать упала белая тень.

Потом в спальне постепенно накалялась атмосфера, и снова пришла весна...

...

Три дня спустя!

В роскошной спальне на огромной хрустальной кровати мирно лежали две фигуры.

Как дракон и феникс, как боевая сила Цзы Яня могла быть сравнима с силой обычных людей?

С этим ужасающим телосложением даже Лу Юньсяо было чрезвычайно трудно иметь дело.

Три дня, целых три дня, даже если этот бой назвать затяжным, это не будет преувеличением.

Сидя на хрустальной кровати, Лу Юньсяо дернула за угол одеяла, ошеломленно уставившись в потолок, на лице не было ни грусти, ни радости.

Отношения с Цзы Янь превзошли его ожидания.

Это, несомненно, привело к тому, что отношения между ним и Цзы Янь резко изменились в одно мгновение.

Он даже не знал, какое отношение он должен использовать к Цзы Яню.

Он всегда был очень напористым, но этот случай действительно заставил его впасть в оцепенение и запутаться.

"Все еще злится?"

В его ушах зазвенел ясный и ленивый голос, а затем Лу Юньсяо почувствовал прилив мягкости.

С ее хрупким телом в руках длинные фиолетовые волосы Цзы Янь упали вниз, ее маленькая голова покоилась на правой руке Лу Юньсяо, а ее белая и нежная рука из корня лотоса покоилась на груди Лу Юньсяо.

Ее маленькое лицо было слегка приподнято, и улыбка расцвела на безупречно красивом лице Цзы Янь.

Кажется, что Цзы Янь претерпел какую-то трансформацию, и теперь у Цзы Яня более зрелый вкус, что чрезвычайно очаровательно.

Что касается слов Цзы Яня, Лу Юньсяо вообще не двигался, как будто он их вообще не слышал.

Цзы Янь тоже не удивилась, она улыбнулась и поцеловала Лу Юньсяо в боковое лицо.

«Вещи уже произошли, тебе поздно злиться!»

«Сырой рис уже приготовлен».

Цзы Янь наклонился к уху Лу Юньсяо и тихо сказал:

— Ты все еще хочешь сказать?

Ничего страшного, если Цзы Янь ничего не сказала, как только это предложение было произнесено, Лу Юньсяо сразу же задал ей вопрос.

«Мне потребовалось много времени и энергии, чтобы очистить кристаллический слой дракона и феникса, прежде чем я вернул тебя. Ты так со мной обращаешься?»

— возмутился Лу Юньсяо.

Для кого он усердно работает, а для кого почти измотан?

В итоге эта девушка, воспользовавшись его слабостью, сделала вот что.

Это уместно?

У тебя есть совесть?

- Но... это единственный шанс.

— пробормотала Цзы Янь, — если она не воспользуется этой возможностью, то до конца жизни останется только младшей сестрой Лу Юньсяо.

Она знала, что что бы она ни сказала, в глазах Лу Юньсяо она будет только его сестрой.

Но когда она захотела быть младшей сестрой?

Поэтому, когда у нее появлялась мысль, она могла только стиснуть зубы и идти вперед.

"Единственный шанс, ты можешь его заставить?"

— Ты сделал ошибку, ты знаешь об этом?

— Это предосудительно, понимаете?

Лу Юньсяо обвинили.

"Сделать ошибку?"

«Но я монстр, поэтому мне не нужно следовать твоим человеческим обычаям».

— Кроме того, я чувствую, что ты очень счастлив.

Цзы Янь моргнула своими большими глазами.

Очевидно, она чувствовала, что Лу Юньсяо раньше была в очень хорошем настроении, верно?

Он явно был очень счастлив, хм!

Это лицемерно!

Лу Юньсяо: "..."

Инстинкт понимаете?

Это инстинкт!

инстинкт!

Скажите важные вещи три раза.

Тело есть тело, мозг есть мозг, может ли быть так же?

Лу Юньсяо повернул голову и замолчал.

— Эй, вонючий ублюдок, что ты опять молчишь?

«Не будь тупым».

— Хм, разве я не хорошенькая?

Цзы Янь нежно фыркнул и повернул голову Лу Юньсяо.

«Посмотри внимательно, разве я не хорошенькая?»

— Разве тебе не всегда нравились хорошенькие барышни?

"Почему я не могу?"

Цзы Ян спросил немного неубедительно.

"Ты моя сестра..."

«Гу Сюньэр раньше была твоей сестрой».

Цзы Ян тихо сказал.

Лу Юньсяо: "..."

Это был крит!

Он безмолвен!

"Но....."

"Вы подумали о Кай'эр?"

"Вы когда-нибудь думали о том, как вы должны встретиться с ней в будущем?"

После паузы Лу Юньсяо посмотрел на Цзы Яня и неторопливо сказал:

«Сестра Кай'эр определенно согласится».

"Вы уверены?"

Лу Юньсяо странно посмотрел на Цзы Яня.

Хотя они всего лишь сестры, очевидно, что любовь королевы Медузы к Цзы Янь не ограничивается чистокровными сестрами.

Более того, это материнство королевы Медузы.

Лу Юньсяо нормально быть с кем угодно.

Но Цзы Ян...

Лу Юньсяо почти мог предсказать, что, пока королева Медуза будет знать об этом, она обязательно сойдет с ума.

В этом нет никаких сомнений.

— Я... я не уверен.

При упоминании королевы Медузы глаза Цзы Янь наконец немного отвернулись.

Человек, который для нее самый лучший, самый близкий ей человек, кроме Лу Юньсяо, королева Медуза определенно имеет место.

Даже в будние дни она могла быть жесткой с Лу Юньсяо, но когда столкнулась с Королевой Медузой, она вела себя необычайно хорошо.

Делая это, Цзы Янь все еще был бесстрашен.

Но теперь, когда упоминается королева Медуза, Цзы Янь тоже немного взволнован.

Это не имеет никакого отношения к силе, но Цзы Янь не знает, как объяснить это королеве Медузе...

В конце концов, ее поведение, кхм...

Я все понимаю.

«Хе-хе, значит, ты тоже будешь бояться».

Увидев уклоняющуюся Цзы Янь, Лу Юньсяо усмехнулся.

Он действительно думал, что эта девушка ничего не боится.

«Кто боится, того император не боится».

— А тебя нет?

"Вы также можете объяснить..."

Веки Цзы Янь слегка опустились, ее красивое лицо вспыхнуло, и она запнулась.

"Ты серьезно?"

Лу Юньсяо расширил глаза и попросил его, жертву, объяснить: Эта девушка тоже может это сказать?

Возможно ли, что люди становятся бесстыдными, когда вырастают?

"Ведь он уже твой..."

— Конечно, мне нужно, чтобы ты объяснил.

Цзы Янь внезапно закрыла лицо и застенчиво сказала:

Лу Юньсяо: "..."

Ничего другого, просто немного жутковато.

Бесшабашная женщина, почему ты коварно играешь со мной?

Ты не неловкий, я все еще неловкий.

«Ты не мой».

Лу Юньсяо закатил глаза и возразил.

— Ты не признался в этом, когда спал?

Услышав это, Цзы Янь немедленно оскалила свои маленькие тигриные зубы, как разъяренный маленький лев, и мгновенно взорвалась.

Она злобно посмотрела на Лу Юньсяо, словно собиралась наброситься на него и несколько раз укусить, прежде чем сдаться.

"Что ты хочешь делать?"

— Предупреждаю, не будь слишком самонадеянным.

Лу Юньсяо двинулся немного вправо с бдительным выражением лица.

На этот раз Цзы Янь действительно слишком сильно его стимулировал, он не сомневался, что Цзы Янь может сделать что-то необычное.

Кажется, что по мере того, как ее сила растет, дикость в сердце этой девушки высвобождается соответственно.

Кроме того, эта девушка — чудовище, так что распутство крайне очевидно.

"Что ты делаешь?"

— Хм, я хочу тебя подчинить.

«Посмотрите, не посмеете ли вы в этом признаться».

Цзы Янь издала злобный звук, выражение ее лица было необычно «жестоким».

«Цзы Янь, не надо, не бездельничай!»

«Хе-хе, император подчинится тому, что он говорит, и тот, кто скажет, что убедит вас, обязательно убедит вас».

Цзы Янь усмехнулся и внезапно перевернулся, прижавшись к телу Лу Юньсяо.

Две руки крепко сжали плечи Лу Юньсяо, лишая его возможности двигаться.

«Черт возьми, девочка, если ты все еще осмеливаешься бездельничать, я заставлю тебя хорошо выглядеть, когда выздоровею».

Лу Юньсяо пригрозил.

Если он сейчас в хорошем состоянии, как можно так издеваться над Цзы Янь.

"Тч, кто кого боится?"

Цзы Янь скривила губы, затем опустила голову, и ее красные губы прямо накрыли Лу Юньсяо.

"Не... гм..."

Прежде чем слова вышли наружу, они были полностью заблокированы.

Затем разразилась еще одна ужасающая битва.

...

"Бум!"

С громким хлопком дверь взорвалась.

Лу Юньсяо вышел из спальни в растрепанной одежде, его лицо было черным, как дно кастрюли.

Он на самом деле проиграл, что возмутительно!

За долгие годы еще не было женщины, которая была бы ее соперницей.

Даже в день своей свадьбы, когда он сражался с Юн Юн и остальными пятью, он не потерял ни капли.

В итоге сегодня он проиграл Цзы Яну.

Эта родословная дракона и феникса просто нечеловечески сильна.

«Хм, на этот раз это из-за того, что я не в хорошей форме, но в следующий раз так не будет».

Лу Юньсяо фыркнул и быстро устремился во внешний мир.

Если бы он не потратил много энергии заранее, даже мощность источника была почти исчерпана, как он мог проиграть?

Это должно быть абсолютно невозможно, верно!

Когда он полностью выздоровеет, еще неизвестно, кто выиграет игру.

Внутри общежития, глядя на лопнувшую дверь, Цзы Янь хихикнула, но это ее не раздражало.

«Хи-хи, наконец-то получилось».

Цзы Янь очень мило улыбнулась и была в очень счастливом настроении.

Важно ли, чтобы Лу Юньсяо действительно был убежден?

Нет, это не имеет значения.

Как заставить Лу Юньсяо принять ее, это самое главное.

Если Лу Юньсяо не хотел сближаться с ней, даже если он умрет, то даже если она действительно сварит сырой рис в приготовленный рис, это будет бесполезно.

Если Лу Юньсяо действительно не хочет брать на себя ответственность, может ли она заставить ее?

Это невозможно!

Как бы это сказать, она была с Лу Юньсяо так много лет, и она очень хорошо знает характер Лу Юньсяо.

Это человек мягкий, но не жесткий, если вы его заставите, то вместо этого он будет бороться с вами до конца.

Поэтому Цзы Янь никогда не думала, что сможет заставить Лу Юньсяо принять ее.

Поэтому приготовление сырого риса и вареного риса — это только первый шаг.

Пробуждение соревновательного духа Лу Юньсяо — второй шаг.

Пока это мужчина, нет никого, кому эта способность была бы безразлична.

Естественно, Лу Юньсяо не был исключением.

Даже в этом отношении его соревновательный дух будет сильнее.

Проиграв здесь Цзы Яню, как он мог не хотеть вернуться в игру?

Но что нужно сделать, чтобы вернуть место?

Этот шаг Цзы Янь напрямую решил, примет ли ее Лу Юньсяо или нет, и привел к окончательному в этом аспекте.

Но если таких вещей слишком много, может ли Лу Юньсяо бросить ее?

Даже если она прогонит Лу Юньсяо, Лу Юньсяо не захочет с ней расставаться.

Ведь такую вещь можно попробовать и попробовать.

В частности, крайне редко можно встретить чрезвычайно могущественного партнера, способного сражаться изо всех сил.

Это идея Цзы Яня.

Не проси Лу Юньсяо публично принять ее.

Вместо этого он избрал обходную стратегию и даже позволил Лу Юньсяо проявить инициативу.

Надо сказать, это блестящая идея.

Трудно представить, сколько клеток мозга Зиян потеряла, когда подумала об этом эпизоде.

Или эта девушка, возможно, давно что-то планировала.

В конце концов, как ни посмотри на этот вопрос, не похоже, чтобы Цзы Янь действовал по прихоти.

«Лу Юньсяо, ты мой император и всегда им будешь, даже не думай избавиться от меня».

Цзы Янь промычала, но ее тонкие брови внезапно нахмурились.

- Немного больно, шип...

Цзы Янь облегченно вздохнула, рядом с ней, на белой простыне, была чрезвычайно заметна пурпурно-золотая кровь.

...

"Шуа!"

Дверь во двор открылась, и внезапно появилась фигура Лу Юньсяо.

"Владелец!"

Сяо Син, который только что вышел из комнаты, сразу увидел Лу Юньсяо и удивленно закричал.

Лу Юньсяо ничего не ответил, просто кивнул в сторону Сяосина, а затем влетел в свой дом.

«Странно, а почему барин такой взлохмаченный?»

Красивые серебряные глаза Сяо Сина блеснули, глядя на исчезающую спину Лу Юньсяо, он в некотором замешательстве почесал затылок.

...

"Бум!"

Дверь комнаты была выбита, и внезапное появление Лу Юньсяо заставило Бессмертного Доктора и Цин Яньцзин, которые практиковали, одновременно открыть глаза.

Увидев наполовину одетую белую одежду Лу Юньсяо и взлохмаченный вид, на лицах маленького доктора и феи отразилось удивление.

«Юнь Сяо, разве ты не пошел расплавить слой кристаллов дракона и феникса для Цзы Яня?»

"Как это стало таким?"

— с некоторым сомнением спросил маленький сказочный доктор.

«Я собираюсь спросить об этом Цзы Яня».

Лу Юньсяо скривил губы и сказал.

— Цзы Ян?

Маленький волшебный доктор моргнул и обменялся взглядом с Цин Яньцзин, которая была рядом с ней, с несколько озадаченным выражением лица.

«Эта девушка такая смелая».

«Самое главное, что она осмелилась смотреть на меня свысока, хм, в следующий раз я должен дать ей понять, что значит быть сильным».

Лу Юньсяо фыркнул и сказал.

Он никогда в жизни не подвергался такому унижению.

Хотя он мог видеть, что Цзы Янь намеренно провоцировал его, пытаясь внести какие-то кривые идеи.

Но он не заботился об этом, намеренно это было или нет, если он осмелится смотреть на него свысока здесь, то это не работает.

Дракон Феникс потрясающий, кто кого боится!

По сравнению с его телосложением, он, Лу, никогда никого не боялся, хм!

— Что сделала эта девушка, чтобы так тебя разозлить?

Маленький волшебный доктор встал, вынул из своего кольца довольно тонкий белый халат и подошел к Лу Юньсяо.

Сняв уже помятую одежду Лу Юньсяо, маленький сказочный доктор надел одежду для Лу Юньсяо.

Сбоку Цин Яньцзин задумчиво налил чашку чая и передал ее.

Лу Юньсяо взял чай и выпил его залпом, первоначальная обида немного ослабла.

«Хм, что ты сделал? Ты не представляешь, какая смелая девушка».

«Впервые в жизни с таким сталкиваюсь».

Лу Юньсяо холодно фыркнул и сказал.

— Что тебя так злит?

«Цзы Ян еще молод, даже если ты что-то делаешь, если ты можешь это терпеть, просто терпи».

Маленький сказочный доктор говорил спокойным тоном, мягко убеждая.

Как и ее мягкий и добродетельный характер.

— Она еще молода?

«Сейчас она выше тебя и лучше развита, чем ты».

Лу Юньсяо закатил глаза и сказал.

Цзы Янь типа Юйцзе действительно лучше, чем маленькая фея-доктор, с точки зрения внешности, фигуры и даже роста.

Вполне на уровне катастрофы, не уступающей Королеве Медузе.

Как это можно назвать маленьким персонажем?

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2775322>